

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ БЕЗДОГОВОРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

Л. А. Макарова, makarovalidia1987@gmail.com
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Положения законодательства о теплоснабжении, касающиеся бездоговорного потребления тепловой энергии на практике вызывают целый ряд вопросов. Возможность взыскания стоимости тепла с применением повышающего коэффициента, нормативный расчет с момента последней проверки и в целом различные подходы к бездоговорному потреблению обладающих разным правовым статусом потребителей демонстрируют карательный уклон действующего законодательства. Рассмотренные в статье ситуации бездоговорного потребления позволяют сделать вывод, что право на возмещение убытков дает теплоснабжающим организациям возможность взыскивать суммы, значительно превышающие фактические расходы на поставку ресурса (реальный ущерб и упущенная выгода). Обосновывается, что применение норм о неосновательном обогащении в ситуации бездоговорного потребления тепловой энергии будет отвечать природе рассматриваемых отношений при условии взыскания в размере фактического потребления. Однако до внесения соответствующих изменений в ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» защитный механизм по неосновательному обогащению не может применяться по правилам гл. 60 ГК РФ.

Ключевые слова: тепловая энергия, бездоговорное потребление, неосновательное обогащение, взыскание убытков, баланс интересов.

Для цитирования. Макарова Л. А. Неосновательное обогащение в результате бездоговорного потребления тепловой энергии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 1. С. 49–55. DOI: 10.14529/law240109.

Original article
DOI: 10.14529/law240109

UNJUSTIFIED ENRICHMENT AS A RESULT OF NON-CONTRACTUAL CONSUMPTION OF THERMAL ENERGY

L. A. Makarova, makarovalidia1987@gmail.com
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The provisions of the legislation on heat supply concerning non-contractual consumption of thermal energy in practice raise a number of questions. The possibility of collecting the cost of heat using an increasing coefficient, the regulatory calculation since the last inspection and, in general, various approaches to non-contractual consumption of consumers with different legal status demonstrate the punitive bias of the current legislation. The situations of non-contractual consumption considered in the article allow us to conclude that the right to compensation for losses gives heat supply organizations the opportunity to recover amounts significantly exceeding the actual cost of supplying the resource (real damage and lost profits). It is substantiated that the application of the norms on unjustified enrichment in a situation of non-contractual consumption of thermal energy will correspond to the nature of the relationship under consideration, subject to recovery in the amount of actual consumption. However, before making the appropriate changes to Article 22 of the Federal Law of July 27, 2010 No. 190-FZ "On Heat Supply" (hereinafter – the Law on Heat Supply), the protective mechanism for unjustified enrichment cannot be applied according to the rules of Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: thermal energy, non-contractual consumption, unjustified enrichment, recovery of damages, heat supply law, balance of interests.

For citation: Makarova L. A. Unjustified enrichment as a result of non-contractual consumption of thermal energy. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 1. pp. 49–55. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240109.

Согласно п. 29 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении) бездоговорным потреблением тепловой энергии считается либо отсутствие заключенного договора теплоснабжения, либо использование теплоснабжающих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка, либо несоблюдение требования теплоснабжающей (теплосетевой) организации на введение ограничения или прекращения потребления.

Понятное, на первый взгляд, определение вызывает ряд вопросов. Часть из них до конца не решена и судебной практикой, по-разному трактующей факт бездоговорного потребления теплового ресурса различными категориями потребителей.

Согласно п. 2 Обзора по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленных по присоединенной сети, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 декабря 2021 г. (далее – Обзор), перечень случаев бездоговорного потребления является исчерпывающим. Однако этого вывода явно недостаточно, когда мы обращаемся к практике, имеющей дело с ситуациями потребления теплового ресурса сверх предусмотренных объемов, нарушением порядка подключения теплоснабжающих устройств в результате ненадлежащих действий обоих участников технологического процесса и незаключением договора в результате действий гарантирующего поставщика.

Исходя из технологического процесса теплоснабжения, возможность законного потребления теплового ресурса поставлена в зависимость от надлежащего подключения (технологического присоединения) оборудования к тепловым сетям и источникам. Процедура подключения (технологического присоединения) предполагает однократность, смена владельца теплоснабжающих установок не влечет обязанность нового потребителя осуществлять его заново [2, с. 18].

Само по себе потребление тепловой энергии в отсутствие заключенного договора теплоснабжения в условиях надлежащего под-

ключения теплопринимающих устройств не свидетельствует о факте бездоговорного потребления по смыслу п. 29 ст. 2 Закона о теплоснабжении. Таким образом, надлежащее подключение и оплата поставляемого ресурса по показаниям приборов учета без заключенного письменного договора теплоснабжения указывают на фактически сложившиеся правоотношения теплоснабжения, о чем прямо говорится в п. 8 Обзора. Логичной здесь представляется оговорка п. 2 Основных положений, устанавливающая период для заключения договора энергоснабжения, в течение которого потребление не считается бездоговорным. Подобное указание, на наш взгляд, целесообразно внести в Правила об организации теплоснабжения в РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808 (далее – Правила № 808).

Судебная практика, интерпретируя норму Закона о теплоснабжении о бездоговорном потреблении, зачастую исходит из взаимосвязи с иными нормативными актами, не касаясь сущности правоотношений участников. В результате при разрешении споров о бездоговорном потреблении энергии проявляется «неадекватность установленных санкций» [5], обостряя отсутствие согласованного интереса сторон.

Между тем эффективное регулирование любых общественных отношений должно исходить из потребностей и правового статуса участников. Сфера теплоснабжения представлена потребителями, энергетическими компаниями, иными неспециализированными участниками. И при регулировании типичных сценариев общественных отношений праву прежде всего следует задаваться вопросом касательно их реальных потребностей.

В ситуации бездоговорного потребления потребитель удовлетворяет личные (экономические, если речь идет о потребителе – юридическом лице) потребности в ресурсе, при этом действует в обход установленного законом порядка его предоставления. С точки зрения энергетической компании в указанном случае отсутствуют экономическая целесообразность и обоснованность деятельности по предоставлению ресурса такому потребителю,

с которого она не получает возмещения. С точки зрения государства исполняется обязанность гарантированной бесперебойной поставки социально значимого ресурса, в то же время нарушение закона потребителем влечет негативные последствия, вызывая необходимость включения защитных регуляторных механизмов. Между тем количество рассматриваемых в судах дел по бездоговорному потреблению свидетельствует, скорее, о неэффективности существующего правового регулирования, нежели о недисциплинированности потребителей и их желании нарушать закон.

Возникает вопрос: что имеет приоритет в законодательстве о теплоснабжении – право на получение тепла или обязанность его предоставления? В первом случае уклон должен делаться на интересы потребителей (удобный, понятный порядок доступа к тепловому ресурсу), а во втором – на сторону теплоснабжающих организаций (гарантия получения прибыли).

На практике бездоговорное потребление зачастую приравнивается к отсутствию правовых оснований, характерному для кондикции (несмотря на прямое указание в п. 10 ст. 22 Закона о теплоснабжении о взыскании убытков). Лицом, обладающим правом на подобный кондикционный иск, является теплоснабжающая (теплосетевая) организация.

Применяя нормы гл. 60 ГК РФ, суды указывают на неосновательное сбережение потребителем денежных средств, которые он должен был потратить за получение тепловой энергии. Из этого логически должен следовать вывод, что неосновательное обогащение составляет стоимость фактически потребленной энергии. Однако установленный законодательством о теплоснабжении расчетный порядок определения объема и стоимости бездоговорного потребления тепловой энергии (п. 9, 10 ст. 22 Закона о теплоснабжении), без учета фактической возможности такого потребления, дает теплоснабжающей (теплосетевой) организации право на взыскание с потребителей сумм, значительно превышающих реальный размер «обогащения».

Некоторым послаблением, очевидно, с учетом социальной направленности сферы теплоснабжения, можно назвать потребление гражданами коммунальных ресурсов, для которых исключается возможность определения объема подлежащего оплате ресурса каким-

либо иным способом, кроме как на основании показаний приборов учета, а при их отсутствии – исходя из норматива потребления, с применением повышающего коэффициента (п. 1 ст. 540 ГК РФ, п. 1 ст. 157 ЖК РФ, п. 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее – Правила № 354)). Однако величина повышающего коэффициента при бездоговорном потреблении наталкивает на мысль о ее «санкционном» уклоне. Одновременно исполнитель коммунальных услуг ограничивает (приостанавливает) их предоставление в случае выявления факта несанкционированного подключения внутриквартирного оборудования потребителя к внутридомовым инженерным системам или централизованным сетям инженерно-технического обеспечения (п. 115 Правил № 354).

В этой связи стоит оговориться, во-первых, что управляющие организации не рассматриваются в качестве потребителей с самостоятельными экономическими интересами (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4138); во-вторых, собственники объектов коммунальной инфраструктуры не являются фактическими пользователями энергии на них (дела № А26-9513/2014, А26-4711/2014, А26-1014/2015, А26-3804/2014), за исключением случаев их использования в иной производственной деятельности (например, котельные предприятия, согласно утвержденной схеме теплоснабжения частично снабжающие ресурсом граждан-потребителей).

Для всех остальных категорий потребителей нормативный расчет за период потребления с момента последней проверки (но не более чем за три предыдущих года) по последнему (то есть наиболее высокому) тарифу демонстрирует явный карательный уклон. Взыскание рассчитанной таким образом стоимости бездоговорного потребления в действительности представляет собой возмещение убытков (причем как реального ущерба, так и упущенной выгоды), а не расходов организации на осуществление деятельности по теплоснабжению потребителей [4, с. 123]. Данный вывод подтверждается и судебной практикой.

Императивно установленный порядок расчета стоимости бездоговорного потребле-

ния энергии, носящий штрафной характер (поскольку основан не на фактическом потреблении, а на презумпции максимального использования), неоднократно оспаривался в Конституционном Суде РФ именно во взаимосвязи с нормами ст. 1102 ГК РФ. В отказных определениях Конституционного Суда РФ (одно из показательных – от 27 сентября 2018 г. № 2373-О) указывается, что данное регулирование направлено на защиту интересов добросовестно действующих энергоснабжающих (сетевых) организаций путем предупреждения и пресечения бездоговорного потребления ресурсов со стороны недобросовестных потребителей, стимулирование потребителей, осуществляющих бездоговорное потребление тепловой энергии, к заключению договора энергоснабжения, являющегося основанием для поставки энергии, обеспечение надлежащего учета в том случае, когда его осуществление на основании показаний приборов учета не представляется возможным.

Сразу возникает вопрос – кто и как должен оценивать недобросовестность потребителя для справедливого применения к нему норм ст. 22 Закона о теплоснабжении и ст. 1102 ГК РФ?

В случае применения правил о неосновательном обогащении следует помнить, что они выполняют прежде всего компенсационную функцию, то есть направлены на возврат сторон в положение до нарушения. Обогащение в результате бездоговорного потребления заключается в предоставлении потребителю теплового ресурса, имеющего установленную денежную стоимость (тариф). Размер такого обогащения определяется законами материального мира (а не правилами расчета, установленными отраслевым законом), не может быть следствием произвольной юридической регламентации. Становится очевидно, что, если мы говорим о неосновательном обогащении в результате бездоговорного потребления, потребитель в соответствии с правилами гл. 60 ГК РФ должен нести ответственность в размере фактического потребления за период отсутствия правовых оснований. При наличии приборов учета объем потребления должен рассчитываться по их показаниям, при отсутствии – по нормативу.

Однако законодательство о теплоснабжении искусственно подводит стороны к ситуации бездоговорного потребления. Например, в соответствии с п. 1 ст. 22 Закона о тепло-

снабжении в случае наличия у потребителя задолженности по оплате теплового ресурса в размере, превышающем размер платы за более чем один период платежа, установленный договором, теплоснабжающая организация вправе ввести ограничение подачи такого ресурса по Правилам № 354. То есть продолжение пользования ресурсом автоматически вызывает ситуацию бездоговорного потребления.

В этой связи нельзя не обратить внимание еще на один нюанс действующего законодательства. Согласно п. 79 Правил № 808 действия по введению частичного или полного ограничения режима потребления могут вводить собственники или иные законные владельцы тепловых сетей, источника тепловой энергии, не являющиеся теплоснабжающей организацией по отношению к конкретному потребителю. В этом случае контроль теплоснабжения переходит в руки субъекта, прямо не участвующего в отношениях с потребителем, в силу принадлежности ему соответствующего имущества. Насколько данное положение отвечает интересам остальных участников данных правоотношений – остается только догадываться.

Как указано в определении от 14 октября 2015 г. № 303-ЭС15-6562 Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, бремя содержания имущества не тождественно бремени возмещения стоимости энергоресурса, который является самостоятельным благом. Один лишь факт принадлежности лицу теплового оборудования не должен давать ему право на вмешательство в отношении теплоснабжения, стороной которых он не является и самостоятельного интереса, в которых не имеет, особенно по бездоговорному потреблению. Направленность на обеспечение баланса интересов потребителей и энергоснабжающих организаций при выявлении фактов бездоговорного потребления должна выражаться в соблюдении принципов разумности и справедливости, а не применении санкций, позволяющих одним обогащаться за счет других [3, с. 36].

Как правильно указано в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 ноября 2018 г. по делу № А56-53167/2017, применение расчетного способа во многих ситуациях противоречит цели введения в нормативное регулирование понятия бездоговорного потребления, которое обу-

словлено не только юридической бесосновательностью потребления, но и невозможностью точного определения его количества. Наличие прибора учета позволяет точно установить количество потребления, поэтому игнорирование его показаний ведет уже к неосновательному обогащению сетевой организации, дополнительно осведомленной о количестве переданного ресурса.

При отказе лица, осуществившего бездоговорное потребление, от оплаты тепловой энергии ее стоимость в объеме бездоговорного потребления взыскивается сетевой организацией на основании акта о неучтенном (бездоговорном) потреблении и счета на оплату стоимости тепловой энергии в объеме бездоговорного потребления. Интересно отметить, что в акте о безучетном потреблении обязательно указание имеющихся в точке поставки приборов учета с датой предыдущей проверки (что по логике должно исключать факт бездоговорного потребления), однако в счете на оплату расчет производится по правилам о бездоговорном потреблении, таким образом, указывается на игнорирование потребителем требований действующего законодательства.

За данное нарушение потребитель в соответствии со ст. 22 Закона о теплоснабжении привлекается к ответственности в виде возмещения убытков в полуторакратном размере стоимости теплового ресурса, полученного в результате бездоговорного потребления. Такова позиция законодателя. Однако требования о взыскании убытков на практике зачастую предъявляются совместно с неосновательным обогащением. При этом вина, неправомерность, причинность перестают быть отличительными критериями присуждения; суды не разграничивают и не аргументируют в своих решениях основания для удовлетворения каждого из указанных требований. В результате защитный механизм по взысканию убытков применяется в сфере теплоснабжения наряду с неосновательным обогащением, в большей части на усмотрение потерпевшей стороны.

Однако требование о взыскании убытков не тождественно иску о неосновательном обогащении, имеющему самостоятельное правовое основание и предмет [1, с. 124], и данные правовые институты не являются взаимозаменяемыми. В ситуации бездоговорного потребления, помимо прямого указания Закона о теплоснабжении, это следует и из самого расче-

та предъявляемого к оплате требования.

Возмещение убытков позволяет теплоснабжающей организации оправдать расходы, которые она произвела или должна будет произвести для восстановления своего нарушенного права, составляющего по правилам ст. 15, 547 ГК РФ реальный ущерб. А особый порядок расчета (применение повышающего коэффициента, учет периода потребления с максимальным использованием по последнему тарифу) указывает на возмещение упущенной выгоды (хотя об этом в законе прямо не говорится).

На наш взгляд, в случае рассмотрения спора о бездоговорном потреблении по правилам о неосновательном обогащении требование теплоснабжающей (теплосетевой) организации должно рассчитываться в виде стоимости фактически потребленной энергии (по тарифу) с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами в результате несвоевременной оплаты поставленного ресурса. Убытки в таком случае подлежат отдельному доказыванию и взысканию.

Однако это противоречит требованиям ст. 22 Закона о теплоснабжении. На практике суды рассматривают споры о взыскании бездоговорного потребления тепловой энергии, руководствуясь нормами гл. 60 ГК РФ, признают неосновательное обогащение, размер которого рассчитывают в соответствии с правилами о бездоговорном потреблении (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 марта 2016 г. по делу № А60-16597/2015, постановление 13 Арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2018 г. по делу № А56-68499/2016). Отказ во взыскании по такого рода делам происходит в случаях пропуска срока исковой давности, недоказанности факта потребления или нахождения теплоснабжающего объекта в распоряжении потребителя (постановления арбитражных судов кассационной инстанции по делам № А65-15913/2017, № А07-5249/2015).

Все вышесказанное приводит к выводу, что ответственность за бездоговорное потребление тепловой энергии в действующей редакции Закона о теплоснабжении не требует установления вины потребителя, размера причиненного ущерба или обогащения (в случае применения защитного института неосновательного обогащения). Возможность необоснованного применения разных по своей

природе защитных гражданско-правовых механизмов делает ситуацию бездоговорного потребления заведомо неправомерной, негативно сказывается на балансе интересов участников правоотношений в сфере теплоснабжения, демонстрируя отсутствие обоснованного защитного механизма.

Вместе с тем важнейшим сущностным отличием убытков от неосновательного обогащения является порядок определения размера присуждаемой выплаты. В требованиях о возмещении убытков он определяется величиной реального ущерба и упущенной выгоды по принципу полного возмещения (ст. 15 ГК РФ), при неосновательном обогащении – размером наличного обогащения с возможностью взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 1105 ГК РФ). При неосновательном обогащении взы-

скание убытков возможно только в части последующего изменения стоимости имущества в результате невозмещения по вине приобретателя (ст. 1107 ГК РФ).

В ситуации бездоговорного потребления применение неосновательного обогащения в качестве способа гражданско-правовой защиты отвечает природе данных правоотношений, однако до внесения соответствующих изменений в ст. 22 Закона о теплоснабжении не может применяться по смыслу правил, установленных гл. 60 ГК РФ.

Отвечая на поставленный в начале статьи вопрос о том, что имеет приоритет в законодательстве о теплоснабжении – право на получение тепла (интерес потребителей) или обязанность его предоставления (интерес поставщика), в настоящее время можно констатировать последнее.

Список источников

1. Добрачев Д. В. Неосновательное обогащение и убытки // *Хозяйство и право*. 2011. № 8 (415). С. 123–127.
2. Иващенко Е. А. Дефекты гражданского законодательства и способы их устранения (на примере законодательства о тепле и ресурсоснабжении) // *Вопросы студенческой науки*. 2018. № 10 (26). С. 16–20.
3. Коновалов А. М. Соотношение интересов потребителя и поставщика при перерасчете платы за коммунальные ресурсы в случае выявления факта несанкционированного вмешательства в работу индивидуальных приборов учета либо выявления факта их бездоговорного потребления // *Семейное и жилищное право*. 2020. № 5. С. 34–38.
4. Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 года «О теплоснабжении в Российской Федерации». М.: Юстицинформ, 2011. 160 с.
5. Родин Е. Бездоговорное потребление электроэнергии: как регулируется и кто оплачивает? // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Dobrachev D. V. [Unjustified enrichment and losses]. *Khozyaystvo i pravo [Economy and law]*, 2011, no. 8 (415), pp. 123–127. (in Russ.)
2. Ivashchenko E. A. [Defects of civil legislation and ways to eliminate them (on the example of legislation on heat and resource supply)]. *Voprosy studencheskoy nauki [Questions of student science]*, 2018, no 10 (26), pp. 16–20. (in Russ.)
3. Konovalov A. M. [The ratio of the interests of the consumer and the supplier in the recalculation of utility bills in case of detection of the fact of unauthorized interference in the operation of individual metering devices or identification of the fact of their non-contractual consumption]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*, 2020, no. 5, pp. 34–38. (in Russ.)
4. Matiyashchuk S. V. *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 27 iyulya 2010 goda «O teplosnabzhenii v Rossiyskoy Federatsii»* [Commentary to the Federal Law of July 27, 2010 "On Heat Supply in the Russian Federation"]. Moscow, 2011, 160 p.
5. Rodin E. *Bezdogovornoe potreblenie elektroenergii: kak reguliruetsya i kto oplachivaet?* [Non-contractual electricity consumption: how is it regulated and who pays?]. Available at: reference system "Consultantplus".

Информация об авторе

Макарова Лидия Анатольевна, аспирант кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Lidia A. Makarova, postgraduate student of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 25 сентября 2023 г.

Received September 25, 2023.